

ЕКАТЕРИНА НАУМОВА ДЕМАТЕРИАЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛИЗМА: НОВОЕ ПОНИМАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Abstract: The article criticizes the established thesis as to the non-material nature of contemporary capitalism. The author postulates the contrary thesis as to the financial nature of post-Fordism, which can be described as “non-productive” activity. The analysis is centered on Marx’s conception of general intellect, interpreted in terms of inalienable property. The logic of the development of the general intellect is described through the formula “General Intellect-General Intellect”, which expresses the modern tendencies in the development of financial-cognitive capitalism, whereby knowledge becomes a new fetish, embodying the principle of self-increasing value.

Keywords: general intellect; cognitive capitalism; financial capitalism; “M-M”; post-Fordism.

Аннотация: В статье критике подвергается устоявшийся тезис о том, что современный капитализм представляет собой «нематериальный способ производства». В противовес ему выдвигается положение о том, что пост-фордизм воплощает в себе логику развития финансового капитала, поэтому может быть определен как «непроизводственная деятельность». В центре рассмотрения находится концепция общественного интеллекта (general intellect) К. Маркса, которая осмысливается в терминах неотчуждаемой капиталистической собственности. Логика развития общественного интеллекта описывается в формуле «General Intellect-General Intellect'», выражающей современные тенденции в развитии финансово-когнитивного капитализма, когда знание становится новым фетишем, воплощающим принцип самовозрастающей стоимости.

В современном мире, когда развитие экономики все больше оказывается связано с интеллектуальным трудом и нематериальной сферой, возникает необходимость выработать новые критерии измерения и оценки труда, продукта и самого процесса осуществления экономики знаний. Требуется также создание новых категорий, которые адекватным образом будут описывать происходящие трансформации в сфере экономики и культуры, которые позволят понять, что из себя представляет интеллектуальный капитализм и по каким законам он работает. Действительно, все сложности современных теоретиков капитализма связаны именно с тем, что большинство законов (например, закон прибавочной стоимости), разработанных Марксом и применимых к материальной производственной сфере экономики, оказываются перенесены в нематериальную (цифровую, когнитивную, коммуникативную) сферы развития капитализма без каких-либо изменений. Верно ли то, что законы функционирования производственного капитализма применимы для анализа, измерения и описания интеллектуальной экономики?

Моя позиция состоит в том, что новый тип капитализма необходимо осмысливать в терминах близких дискурсу, описывающему функционирование финансового капитала. Именно закономерности существования финансового

капитализма оказываются намного более применимы для анализа тех когнитивных и коммуникативных процессов, с которыми связана актуальная эпоха развития капитализма. Нематериальная сфера, которая стала новой площадкой для развития капиталистических процессов, является непроизводственной, поэтому мыслить ее в терминах производства, товара, отчуждения и т.п. не представляется возможным. При этом непроизводственная сфера, в рамках которой капитализм получил новое развитие, является *производительной* в том смысле, что она способствует приращению капитала в виде финансов, знаний и коммуникаций. Однако, эта производительность капитализма не является в полном смысле слова производством (например, нематериального товара), а скорее воплощает процесс самовоспроизводства, который характеризуется бесконечным приращением капитала любыми возможными средствами. Парадокс производительности капитализма сегодня состоит в том, что он ничего не производит и именно за счет этого обретает новые жизненные силы для своего существования.

В связи с этим актуальные формы развития капитализма необходимо мыслить в терминах непроизводственной деятельности, которая большей своей частью осуществляющаяся в нематериальной сфере, и потому инкорпорирует в себя законы финансового капитализма. Так вместо формулы Маркса, которая используется для анализа капиталистического производства, «Д-Т-Д'», на мой взгляд, формула в большей степени применимая для описания непроизводственной деятельности – это «Д-Д'». Представляется, что знания, коммуникация, информация, языковая деятельность и т.п. – все то, что сегодня может быть определено понятием общественный интеллект, описывается при помощи данной формулой. Идея заключается в том, что процесс развития общественного интеллекта воспроизводит в себе логику самовозрастания финансового капитала, так как она изначально в нем уже была заложена.

Согласно Марксу, с начала возникновения промышленного капитализма „общественный интеллект“ являлся частью основного капитала, и, будучи средством производства, которое ничего не производит, развивался в соответствии с законом самовозрастания стоимости (Маркс 1969: 219). На мой взгляд, именно тенденция воспроизводства логики приращения капитала в процессе развития общественного интеллекта является свидетельством его изначальной финансовой природы, которая и получила свое развитие в современности. В связи с этим когнитивный, коммуникативный и другие нематериальные формы развития капитализма могут быть описаны в соответствии с формулой «G.I – G.I'» (general intellect – general intellect'), на основании которой возникает возможность переопределения аксиоматики, связанной с анализом капитализма. Так вместо понятия «отчуждения», использующегося в терминологии аналитики капитализма с производственных позиций (Хардт, Негри 2006; Вирно 2013), я предлагаю понятие «отчуждение на время», которое, в свою очередь, позволяет мыслить общественный интеллект не как производительную силу, а понимать его в качестве определенного ви-

да капиталистической собственности, которая, на самом деле, является неотчуждаемой. Подобный подход позволяет в принципе пересмотреть концепцию отчуждения применительно с актуальным тенденциям развития капитализма. Помимо этого, появляется возможность по-новому взглянуть на понятие собственности, которое оказывается связано с проблематикой знания, коммуникации, языковой деятельности. Все это дает возможность мыслить нематериальные формы развития капитализма не как новые формы производства, а как определенную непроизводственную инвестиционную деятельность. В связи с чем понимание эксплуатации также претерпевает изменения.

Общественный интеллект, будучи воплощением капиталистической неотчуждаемой собственности, перестает восприниматься либо как объект эксплуатации, либо как освободительная производительная сила. Он оказывается той формой нематериальной собственности, которая будучи неотчуждаемой от субъекта, может быть по-разному им использована. В связи с этим, собственность и возможность ее некапиталистического использования может быть рассмотрена как эмансипационный элемент в рамках актуального развития капитализма. Это позволяет сместить акценты в устоявшемся негативном понимании собственности, которая представляется главным источником развития капитализма, от которого необходимо избавиться, в сторону позитивного и даже революционного ее понимания. Неотчуждаемая собственность, понятая как способ существования общественного интеллекта, является важным теоретическим основанием для пересмотра ключевых понятий и их толкований, свойственных критическому дискурсу в отношении капитализма. В случае, если общественный интеллект оказывается поглощен логикой капитала, и его применение не носит освободительного характера, то его анализ позволяет по-новому определить актуальные способы идентификации/самоэксплуатации через введение и анализ таких понятий как «капиталист знания» и «должник». Так релевантность использования понятия «пролетариат» и различных неологизмов от него образованных (прекариат, когнитариат (Berardi 2009)) оказывается поставлена под вопрос.

Таким образом, моя концепция заключается в том, что осмысление капитализма в рамках непроизводственной парадигмы через проблематизацию таких концептуальных понятий как отчуждение на время, общественный интеллект в качестве самовозрастающей стоимости («G.I – G.I»), знание (коммуникация, инновация) как неотчуждаемая собственность, капиталист знания, должник и т.п., является философски значимой задачей, так как открывает возможность представить анализ процесса дематериализации капитализма.

Переломный момент в трансформации способа функционирования капитализма наступает в 1974 году, когда американский президент Никсон принимает решение об освобождении доллара от золотого стандарта (Berardi 2012: 87) – этот факт я считаю одним из ключевых для начала процесса дематериализации капитализма. Разрушение связи валюты с ее материальным эквивалентом послужило причиной того, что финансовая сфера развития эко-

номики получила достаточно мощный стимул к развитию, тем самым отодвинув на второй план роль промышленного/производственного сектора. Есть достаточное основание полагать, что данный процесс был обусловлен тем, что, начиная с 1860 года получила широкое развитие добыча нефти, которая и потеснила «золотой стандарт», обретя статус «черного золота», которое и по сей день является «гарантом» валюты под названием нефтедоллар. Как верно отметил Даниель Ергин: «Если мы заглянем в двадцать первое столетие, то осознаем, что и в нем господство в равной мере будет определяться как микропроцессором, так и бочкой нефти» (Ергин 2016: 7).

И ведь действительно, если проанализировать современную повседневную жизнь, то мы увидим, что технологии окружают нас повсюду, более того, вызывают даже зависимость от них, а цены на нефть влияют не только на содержимое нашего собственного кошелька, но и определяют наше эмоциональное состояние и жизненный уклад. Наше существование все меньше зависит от нас самих, и все больше определяется внешними экономическими, политическими, медиа-технологическими факторами, которые настолько переплетены и неотличимы друг от друга, что говорить о приоритете какого-то одного (например, экономики) становится просто невозможно. Теперь капитал «делается» не на фабриках и заводах, а на фьючерсных рынках, в ходе различных операций с ценными бумагами и активами. Биржевые операции, которые носят чисто спекулятивный характер, характеризуются тем, что совершаются как чисто символические акты купли-продажи, которые находятся в зависимости от прогнозов относительно ценовой политики, связаны со страхованием рисков и при этом напрочь лишены какой-либо реально значимой привязки к материальному ресурсу. Важно отметить, что биржевые сделки базируются не только на экономическом прогнозировании, но и тесно связаны с динамикой политических процессов, работой масс-медиа и интернета, сетевой активностью, психологическим состоянием общества, геополитическими факторами и т.п. Именно поэтому, говоря о финансовой природе развития и накопления капитала, которая все больше получает развитие сегодня, мы вынуждены выходить далеко за рамки политэкономии с ее экономическим детерминизмом и привязкой к производству.

Согласно исследованию экономиста Томаса Пикетти, тенденция развития капитализма в XXI веке определяется формулой $r > g$ (где, r – это доход на капитал, а g – это производительность), и это означает, что доход с капитала (недвижимость, ценные активы, акции и т.п.) превышает экономическую производительность. Данная тенденция свидетельствует о том, что доходы с «работы» капитала превышают уровень трудовых доходов. Это означает, что экономическое благосостояние европейских стран и США удерживается на должном уровне благодаря преобладанию непроизводственной сферы экономики, где тенденция получения дохода с капитала (собственность, финансовые активы) определяет развитие экономики, политики и культуры. В этом отношении население Европы и США Пикетти условно разделяет на три группы: 1% – рантье, владельцы больших состояний и финансовых активов,

которые живут на доходы с капитала, 9% – менеджеры и часть профессий, не предусматривающая наемного труда, которые живут на трудовые доходы с незначительной частью дохода от капитала, и остальные 90% – большая часть населения, которая живет исключительно на трудовые доходы с необходимостью выплачивать деньги за аренду жилья и покрывать займы по кредитам (Пикетти 2015: 227-280). При этом из 90% населения большая часть занята в сфере услуг, которая по сути является непроизводительной, так как в ней преобладает умственный труд, напрямую не связанный с промышленным производством. Как видно, способ функционирования капитализма с преобладающей тенденцией получения дохода с капитала при низкой производительности труда приводит к ощутимому неравенству в обществе. Как отмечает Пикетти подобная ситуация наблюдалась на протяжении всего исторического развития общества (начиная с Античных времен). Исключением стал XX век, когда в ходе двух Мировых войн произошли значительные изменения в распределении имущества, связанные с ситуацией разграбления богатств, в результате чего наблюдалось снижение уровня дохода с капитала и рост производства. Однако после Второй Мировой войны историческая тенденция преобладания роли дохода с капитала в экономической жизни общества снова начала набирать обороты. По прогнозам Пикетти, в XXI веке Европа и США достигнуть того же уровня дохода с капитала (около 50% национального дохода), которое наблюдалось в XIX веке и накануне Первой Мировой Войны. Представленная тенденция говорит о том, что на сегодняшний день «рекапитализация имущества, накопленного в прошлом, протекает быстрее, чем растут производство и зарплаты» (Пикетти 2015: 585), это означает, что «накопленный капитал воспроизводит себя быстрее, чем увеличивается производство» (Пикетти 2015: 585). Исходя из этого, можно выдвинуть суждение о том, что современный капитализм не может быть понят исключительно в терминах производства, так как актуальные тенденции его развития свидетельствуют о том, что капитализм развивается за счет непроизводительной деятельности. Это означает, что капитализм удерживается на должном уровне развития за счет самовозрастания накопленного капитала (доход с капитала) и разросшегося непроизводительного сектора, в который входят сфера услуг, административный аппарат, сфера телемаркетинга и финансовых услуг, управление образованием и здравоохранением, сферы общественных отношений, при том, что сфера производства начинает играть значительно меньшую роль в экономической и общественной жизни общества. Так антрополог Дэвид Гребер говорит о том, что, начиная с 1960-х гг. «численность работников, занятых в промышленности, сельском хозяйстве <...> резко снижалась. Одновременно число „менеджеров, клерков, специалистов и работников сферы продаж и услуг <...> утроилось <...> с одной до трёх четвертей от общего числа занятых”» (Гребер 2012: 151). Весь этот перечень нового типа занятости Гребер называет феноменом бесполезных работ, когда люди работают по 40-50 часов в неделю, а из них эффективными являются только 15 часов, «так как все остальное время они заняты посещением моти-

вирующих семинаров, обновлением своих страничек в ВКонтакте и скачиванием сериалов» (Гребер 2012: 152). Дело в том, что люди, работающие на подобного рода работах, понимают бесполезность и бессмысленность своей деятельности. Гребер указывает на то, что феномен бесполезных работ выражает парадокс развития современного капитализма: в сфере услуг задействовано огромное число служащих, которым платят зарплату за ничегонеделание, что противоречит экономическому закону максимизации прибыли. Это в очередной раз подтверждает идею о том, что разросшаяся сфера услуг, которая составляет значительную часть современной экономики по сути ничего не производит, а лишь выполняет функцию интеллектуального обслуживания финансового сектора экономики. Сфера услуг, управления, бюрократии, новых технологий, искусства, культуры на самом деле занимается тем, что формирует в сознании людей новые потребности и продает свою посредническую функцию для их удовлетворения. И, действительно, основным источником накопления капитала в данных сферах являются знания, коммуникация, идеи, инновации, то есть не просто рабочая сила индивида, а его базовые антропологические навыки, связанные с владением языком. Современный капитализм ничего не производит, кроме имитативных форм занятости и труда, что и дает основание осмыслять его в рамках непродуцированной парадигмы. Как уже отмечалось ранее, наш взгляд на методологию анализа актуальных форм развития капитализма отличается от концепций большинства теоретиков, именно эти различия и необходимо зафиксировать:

Существует возможность понимания общественного интеллекта как новой формы развития капитала, которая воплощает в себе закон самовозрастания стоимости. Тогда как общая тенденция философского осмысления капитализма заключается в том, что общественный интеллект понимается как новая производительная сила.

Актуальные тенденции развития капитализма могут быть истолкованы в терминах непродуцированной деятельности в соответствии с формулами развития финансового капитала «Д-Д'» и когнитивно-коммуникативного капитала «G.I – G.I'» (general intellect – general intellect'). В то время как понимание капитализма в терминах «нематериального производства и труда» остается в рамках производственной парадигмы и ориентируется на формулу прибавочной стоимости «Д-Т-Д'». Это означает, что законы функционирования материального производства переносятся в нематериальную сферу без каких-либо значительных изменений (Наумова 2015).

Вводится понятие «отчуждение на время», что позволяет пересмотреть концепцию отчуждения с учетом финансовой составляющей развития капитала, знания и коммуникации, что открывает возможность дополнить ее понятиями процентная ставка, время инвестирования и риск. В рамках производственной парадигмы концепция отчуждения без каких-либо изменений применяется для анализа процессов в нематериальной сфере.

Предлагается осмысление общественного интеллекта через проблематизацию понятия неотчуждаемой собственности. В то время как современные

теоретики мыслят общественный интеллект как производительную силу, которая подвергается процессу отчуждения.

Вводится понятие капиталист знания, которое характеризуется тем, что субъект инвестирует свой интеллектуальный ресурс в различные проекты и предприятия по типу финансовых вложений и живет на процент от оборота когнитивно-коммуникативного капитала. Тогда как актуальная критическая теория развивает концепцию пролетариата нематериального труда, который мыслится как обладающий освободительным потенциалом в отношении экспансии капитализма

Наряду с понятием «капиталист знания» вводится понятие «должник» как способ субъективации, типичный для финансового и когнитивно-коммуникативного капитализма и актуальной культуры в целом

Важным объектом для рассмотрения и анализа оказываются ярко выраженные проявления иррационального и фетишистского характера развития капитализма, где новыми фетишами становятся общественный интеллект и финансовые связи, которые он формирует.

Я бы хотела прояснить положение о том, что общественный интеллект представляет собой новую форму развития капитала и существует в соответствии с законом самовозрастания стоимости. Здесь необходимо обратиться к рассуждениям Маркса, который определяет общественный интеллект следующим образом: «<...> накопление знаний и навыков, накопление всеобщих производительных сил общественного мозга поглощается капиталом в противовес труду и поэтому выступает как свойство капитала, а более определенно – как свойство *основного капитала*, коль скоро он выступает в процессе производства в качестве подлинного средства производства» (Маркс, Энгельс 1969: 205). Из этого положения становится ясно, что общественный интеллект является составной частью основного капитала, а именно, средством производства и свойством основного капитала. По мысли Маркса, общественный интеллект и техника (материальные средства производства) представляют собой единство в виде производительной силы: «развитие основного капитала является доказательством того, <...> до какой степени условия самого общественного жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним; до какой степени общественные производительные силы созданы не только в форме знания, но и как непосредственные органы общественной практики, реального жизненного процесса» (Маркс, Энгельс 1969: 215). Исходя из выше сказанного, можно заключить, что общественный интеллект понимается Марксом как одно из средств накопления основного капитала, которое не только противостоит труду, но и подчиняет его своей логике воспроизводства. Общественный интеллект понимается Марксом как научное знание, тогда как основной капитал трактуется Марксом как технологическое применение науки: «тенденция капитала заключается в том, чтобы придать производству научный характер, а непосредственный труд низвести до всего лишь момента процесса производства» (Маркс, Энгельс 1969: 206). Следовательно, обще-

ственный интеллект представляет собой средство производства, но в опосредованной форме, когда он служит усовершенствованию техники, которая непосредственно участвует в производственном процессе. В то время как сам по себе общественный интеллект ничего не производит, он представляет собой часть основного капитала, не создающего ни предметов потребления, ни меновых стоимостей. Из этого Маркс делает следующий вывод, что при довольно высоком уровне развития промышленного производства (избыточное производство, избыточное население) большая часть рабочего времени может затрачиваться на производство средств производства, которые не являются непосредственно производственными, а именно, на накопление и возрастание уровня развития общественного интеллекта. Когда уровень технологического прогресса достигает достаточно высокого развития, то трата рабочего времени и капитала на производство материальных средств производства (машин, техники) значительно уменьшается.

Таким образом, складывается следующая ситуация: если большая часть времени может быть направлена на производство средств производства (т.е. *general intellect*), которые сами по себе ничего не производят, то это означает, что общественный интеллект начинает быть связан с той стороной развития основного капитала, которая направлена на созидание стоимости (Маркс, Энгельс 1969: 219). Это означает, что прирост общественного интеллекта как воплощение непродуцированной деятельности реализует в логике своего развития процесс полагания капитала как самоцели. В этом отношении развитие общественного интеллекта как части основного капитала является продолжением развития логики капитала на уровне знания как средства созидания стоимости: «<...> именно в производстве *основного капитала капитал полагает себя как самоцель* и выступает действительно как капитал в более высокой степени, чем в производстве оборотного капитала» (Маркс, Энгельс 1969: 219). Полагание капиталом себя в более высокой степени – это и есть финансовая логика развития капитала, когда деньги производятся из денег и ради денег. Так мы видим, что в способе развития общественного интеллекта изначально заложена матрица финансовой логики приращения капитала, что и позволяет толковать общественный интеллект в качестве когнитивно-коммуникативной самовозрастающей стоимости. Так в тенденции роста и развития общественного интеллекта реализуется фетишистская тенденция самовозрастания финансового капитала, которая осуществляется вне логики производства. И если, согласно теории Маркса, накопление общественного интеллекта могло способствовать приросту капитала лишь будучи применимо к процессу производства, то в ситуации снижения уровня производства можно предположить, что общественный интеллект начинает «работать» на прирост капитала без всякого производственного опосредования в соответствии с финансовой логикой приращения капитала, выраженной в формуле «Д-Д'», где на место денег помещается общественный интеллект, «G.I – G.I'» (*general intellect – general intellect'*).

Таким образом, можно заключить, что в актуальном теоретическом осмыслении современных тенденций развития капитализма намечается конфликт производственной и непроизводственной парадигмы как методов анализа и оценки текущей ситуации. Концепция, связанная с производственной парадигмой, строится на таких категориях как нематериальное производство, труд и товар, общественный интеллект как производительная сила, «когнитивный» пролетариат, отчуждение и эксплуатация, и переносит формулу «Д-Т-Д'» в нематериальную сферу, отмечая необходимость пересмотра закон прибавочной стоимости Маркса. Тогда как альтернативная концепция, реализующаяся в рамках непроизводственной парадигмы, проблематизирует такие категории как непроизводственная деятельность, общественный интеллект как воплощение неотчуждаемой капиталистической собственности, капиталисты знания, отчуждение на время, фетишизация знания, и развивается в рамках формул «Д-Д'» и «General Intellect – General Intellect'», описывающих логику развития современного когнитивно-финансового капитализма. Разрешение конфликта производственной и непроизводственной парадигмы как методологических оснований в теоретическом осмыслении современного капитализма позволит найти более эффективные практические выходы из кризиса, в котором пребывает экономическая, политическая и культурная системы общественных отношений сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

- Вирно П. Грамматика множества. К анализу форм современной жизни. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013.
- Гребер Д. О феномене бесполезных работ//Фрагменты анархистской антропологии. М.: Радикальная теория и практика, 2012.
- Ергин Д. Добыча. М.: Альпина Паблишер, 2016.
- Маркс К. и Ф. Энгельс «Экономические рукописи 1857-1859 годов». Т. 46. Ч. 2. М.: Изд-во Политическая литература. 1969.
- Маркс К. и Ф. Энгельс «Собрание сочинений» Т. 26. Ч. 3. М.: Изд-во политическая литература. 1964.
- Маркс К. и Ф. Энгельс «Капитал» кн. 3 ч. 1. М.: Изд-во Политическая литература. 1988.
- Наумова Е.И. Капитализм и культура. Философский взгляд. СПб: Фонд развития конфликтологии. 2015.
- Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс. 2015. 591 с.
- Хардт М. и Негри А. Множество. Война и демократия в эпоху империи. М.: Культурная революция, 2006.
- Berardi F. «Precarious Rhapsody. Semiocapitalism and the pathologies of the post-alpha generation», L.: Minor Compositions. 2009.
- Berardi F. «The Uprising. On poetry and finance», L.: Semiotext(e). 2012.